

УДК 069.01

Гринько И.А., Шевцова А.А.

«РЕАНИМИРУЯ АНДЕРСОНА»: МУЗЕЙ И КАРТА В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННЫХ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ

Аннотация. Авторы исходят из концепции Бенедикта Андерсона о музее, карте и переписи населения, как институтах власти. На примерах из современной экспозиционной практики авторы доказывают тезис о том, что музей и карта, как инструментарий политической власти, применимы для идеологической разработке различных типов коллективных идентичностей.

Ключевые слова: музей, географическая карта, локальная идентичность, региональная идентичность, институты власти.

Бенедикт Андерсен (1973), описывая структуру нацистроительства, выделил в этом сложном процессе «три института власти, которые, хотя и были изобретены еще до середины XIX в., изменили, по мере вступления колонизированных зон в эпоху механического воспроизводства, свою форму и функцию». Этими институтами были перепись населения, карта и музей. Сегодняшний мир продуцирует идентичности в невиданных масштабах, но важно то, что инструментарий, в сравнении с эпохой «больших наций», практически не изменился. По крайней мере, музей и карта, а если быть точнее – их симбиоз – по-прежнему эффективны для формирования идентичностей самого разного порядка.

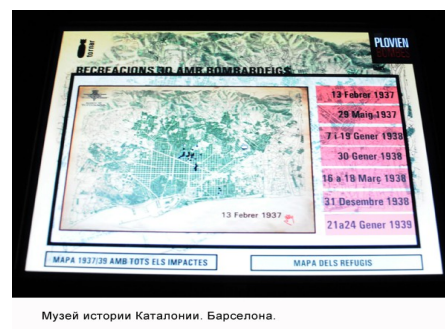
Причины долговечности и успешности этого симбиоза требуют хотя бы краткого освещения. Карта, при всей своей информативности, довольно абстрактна и ориентирована на пространственное мышление [6], тогда как основа любого музея – материальный объект, придающий карте реальное содержание.

Кроме того, карта, даже историческая, в основном работает с пространством, причем не только его демонстрирует или описывает, но и формирует представление о нем в массовом сознании [3; 7]. А музей в большинстве случаев имеет дело со второй главной категорией человеческого бытия – временем. Таким образом, при соединении музея и карты фактически происходит синхронизация времени и пространства, делающая доступным восприятию и первое, и второе.

В статье мы рассматриваем ряд кейсов из современной истории, в которых музей и карта, объединенные единой концепцией, подтверждают тезис о том, что инструментарий, обозначенный Андерсоном, стал не просто актуальным, но и применимым к совершенно разным идентичностям. Их число за последние три десятилетия значительно выросло, а формы взаимопроникновения вселяют уверенность в появлении новых сюжетов. Рассмотрим лишь некоторые наиболее очевидные варианты идентичностей:

- локальные;
- региональные;
- надрегиональные;
- этнические;
- национальные;
- постимперские;
- религиозные / конфессиональные;
- глокальные.

В последнее время музеи стали гораздо больше внимания уделять локальным идентичностям [10], что естественно не могло не отразиться на музейных экспозициях. Карты в данном случае могут играть совершенно разные роли. В одном случае они могут просто задавать пространство города или района, что, кстати, становится всё актуальнее для больших населенных пунктов, где жители не чувствуют себя соразмерными городу и не понимают его пространства. В других случаях карты (реальные и

виртуальные) позволяют посетителю эмоционально прочувствовать историю своего города. Так, на виртуальной карте в Музее истории Каталонии показаны сегодняшние улицы и районы, которые подвергались бомбардировкам во время войны, аналогичное решение было принято и в Музее Варшавского восстания на 3D плане.

Иногда городское пространство воссоздают и менее жесткими способами: Музей истории Загреба прямо на полу экспозиции создал карту, реконструировав историю города сразу в нескольких измерениях.

Музей природы и человека. Ханты-Мансийск.

Не менее актуальны карты и для создания региональной идентичности. Подтверждение этому можно найти в музеях Сибири. Но, несмотря на географическую близость этих городов и музеев, подходы к формированию идентичности здесь немного расходятся.

Ханты-Мансийску, относительно молодому городу, не так давно ставшему столицей региона, необходимо легитимизировать свой статус центра края, поэтому центральный музей города – Музей природы и человека – в начале постоянной экспозиции дает только карту региона. Помимо самого Ханты-Мансийска на ней показаны исторические памятники Югры, что создает иллюзию древности и исконности центра территории.

В соседнем Сургуте избрали другой путь, выйдя на совершенно иной уровень притязаний. Посетителя местного краеведческого музея встречает карта России, в центре которой с полным основанием расположен именно Сургут, выделенный красным цветом.

Таким образом, символически город становится центром не только края, но всей Сибири и даже государства. Подобный символизм может показаться условностью, однако именно Сургут смог провести фестиваль «Мангазейский ход», хотя от древней Мангазеи он находится очень далеко. Однако формирование образа центра Сибири позволило Сургуту и местному музею использовать в своей деятельности общесибирские образы и бренды, на основе которых выстраиваются культурные и коммерческие продукты.

Музей «Блау». Барселона

Музей «Космокайша». Барселона.

Сегодня вопросы идентичности отражены не только в исторических или этнографических музеях. При помощи карт в таких естественнонаучных музеях, как Блау или Космокайша (оба в Барселоне), на подсознательном уровне юным каталонцам прививают уважение ко всему Средиземноморскому региону, показывая его как единую систему со сложными внутренними связями. Впрочем, остальные музеи Каталонии, такие как Музей моря или

Музей истории Каталонии, также не отстают, активно создавая при помощи самых разнообразных карт в сознании посетителей единое пространство Средиземноморья со свойственным ему стилем жизни.

Это далеко не единственный случай формирования надрегиональных идентичностей: достаточно вспомнить Баренцрегион, включающий в себя северные области Норвегии, Швеции, Финляндии и России, или Новую Ганзу, возникшую в культурном пространстве Балтийского региона, и многие другие.

Военный музей. Рига.

Впрочем, идеи Андерсона находят своё отражение и в почти классическом варианте. Прежде всего, это касается относительно молодых государств, всё ещё находящихся в поисках своей национальной идентичности. Так, входя в рижский Музей оккупации, вы сразу встречаете большие карты, демонстрирующие события Второй мировой войны, которые привели к потере независимости Латвии. Иногда применяются и довольно оригинальные решения.

В той же Риге, но в Военном музее, при помощи символических карт воспроизведена хронология событий Гражданской войны. Над витринами с экспонатами, отражающими какое-либо время в истории страны, с помощью разноцветных карт показаны соответствующие этапы формирования территории латвийского государства. Такое внимание к национальной идентичности не случайно – в начале 2000-х Латвия испытывала серьезные проблемы с национальной гордостью [12].

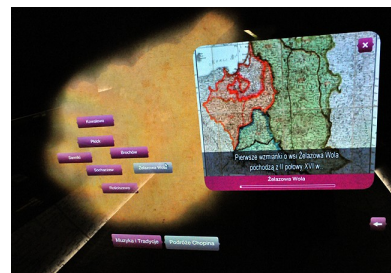
В Черногории к формированию пространственного образа страны подошли еще более изощренно. В Цетинье в одном из подразделений Национального музея выставлен трехмерный макет Черногории, созданный для военных целей еще в XIX веке, однако остающийся актуальным для формирования пространственного образа страны и в XXI-м.

Музей Шопена. Варшава.

Особый интерес представляет опыт Музея Шопена в Варшаве, ставшего одним из лучших музеев Европы в начале 2010-х. Шопен является одним из брендов польской культуры, получившим международное признание, однако перед создателями музея стояла задача сделать из него национальный символ нового польского государства [9; 11]. Для решения этой задачи было привлечено множество инструментов, в частности, карты. Один из залов экспозиции целиком оформлен

картами Польши XIX века, а главным объектом в нем стала огромная виртуальная карта. С её помощью гость музея может проследить, как жизнь и творчество композитора связаны с различными историческими областями Польши. Таким образом, несмотря на то, что Шопен большую часть своей жизни провел во Франции, музей при помощи карт четко привязывает его к национальному пространству.

Музей Шопена. Варшава.

Для формирования и поддержания этнической идентичности аналогичные схемы работают не менее успешно. Не случайно центром экспозиции Еврейского музея в Москве стала огромная виртуальная карта, задающая пространство расселения еврейского народа. Сопровождаемая информационными экранами карта показывает историю формирования еврейских диаспор в Европе и Азии.

Используются карты в музеях и для формирования идентичности, которую можно назвать пост-национальной или имперской. В Приморском музее имени Арсеньева (Владивосток) именно карты конца XIX века становятся отправной точкой в концепции экспозиции, символизируя расширение Российской империи, её интересы на Дальнем Востоке, роль Владивостока и Приморья в сложном имперском механизме. С учетом проблем взаимоотношений между Приморьем и федеральным центром [2] данный подход при всей своей спорности выглядит наиболее адекватным целям и задачам музея.

Приморский музей имени Арсеньева. Владивосток.

Нельзя сегодня забывать и религиозной идентичности, формирование которой в музейном пространстве требует особых подходов. Однако и здесь на помощь экспозиционерам может прийти карта и отраженная на ней сакральная (символическая) география [4]. Так, в Музее исламского искусства Бенаки (Афины) расширение уммы и приближение к Всевышнему от века к веку очень тонко показано на картах, расположенных на каждом этаже – чем выше вы поднимаетесь, тем большее пространство на них занимает цвет ислама.

Реклама музейных сувениров с картой Пири Рейса

Современные турецкие музеи демонстрируют нам пример формирования идентичности, которую условно можно назвать национально-религиозной. Турция в последние годы претендует на роль лидера исламского мира, вкладывая значительные усилия и средства в формирование позитивного образа ислама.

Одним из элементов этой стратегии стали музейные проекты. Наиболее показателен маркетинговый ход Музея Топкапы, самого посещаемого музейного комплекса Стамбула. В 2013 Топкапы выпустил целую линейку продуктов на основе жемчужины своей коллекции – карты Пири Рейса. Этот шаг, как и открытие Музея исламской науки и техники (Стамбул), призван убедить общественность в разностороннем характере ислама, а также напомнить о его вкладе в

Музей исламской науки и техники. Стамбул.

мировую науку и культуру. Карты играют в этом процессе не последнюю роль. Достаточно указать, что вход в Музей исламской науки и техники украшает гигантская модель глобуса, символизирующая успехи мусульманских ученых в картографии. Однако в свете недавнего заявления Президента Турции Реджепа Эрдогана от 15 ноября 2014 г. о том, что исламские мореплаватели достигли берегов Америки еще в 1178 году, карты могут быть использованы и для укрепления национальной турецкой идентичности.

Музей фарфора, Фазэнца.

Новая эпоха продуцирует и совершенно новые варианты идентичности, такие как глокальная, интегрирующая локальный патриотизм в мировые процессы и проблемы. К примеру, итальянский город Фазэнца с населением всего в 40 тысяч жителей стал позиционировать себя как мировой центр производства фарфора. Для подтверждения притязаний был выстроен гигантский музейный комплекс, посвященный фарфору. Экспозицию предваряет карта мира, на которой показаны исторические пути, связанные с изобретением, производством и торговлей фарфоровыми изделиями. В Морском музее Бремена эта тема была показана еще тоньше – в одном пространстве были совмещены две карты – на полу сделана карта самого Бремена и реки Везер, к которым уже на стене примыкает карта мира. Подобная инсталляция убеждает посетителей в связи портового немецкого города и всего мира.

Нельзя не сказать и о фантазийных идентичностях, которые хоть и выглядят непривычно, уже стали реальностью [8] – достаточно вспомнить такие этнические идентичности во время последней переписи населения Российской Федерации, как «эльф» или «гоблин». И в данном случае также не обходится без музея и карты. Примером служит выставочный проект, посвященный знаменитой саге «Игры престолов», который прошел в Нью-Йорке, Рио-де-Жанейро, Белфасте, Мехико. Его экспозиция начинается именно с карты семи королевств, задавая единое пространство для поклонников романа и сериала.

Музей «Балленберг»

Заметим также, что российским музеям сегодня необходимы не только сложные механизмы построения идентичностей, но и простые внятные карты для посетителей, трехмерные планы экспозиции, системы внутренних маршрутов, таблички и указатели «Вы находитесь здесь», иначе забег по многокилометровым экспозициям оборачивается спортивным ориентированием. При этом карта нужна не только посетителям. Карта самого музея показывает, что он осмысливается его коллективом как единое пространство, связанное едиными целями и ценностями, обладает концепцией и идентичностью. Что еще раз подтверждает актуальность идей Бенедикта Андерсона даже в такой далекой от национализма теме, как музейный менеджмент.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества: Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В.Г.Николаева. – М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2001. – 288 с.
- [2] *Герасименко О.* Неединая Россия. – М., Common place. 2013. – 110 с.
- [3] *Гусейнов Г.Ч.* Карта нашей родины: идеологема между словом и телом. – М.: ОГИ, 2005. – 214 с.
- [4] *Замятин Д.Н.* Метафизика путешествия // Человек. – 2014. – №1. – С. 5–17.
- [5] *Alpers S.* The mapping impulse in the Dutch art // Art and Cartography: Six Historical Essays. Dir. David Woodward. – Chicago, 1987.
- [6] *Battersby S., Goldsberry K.* Transition Behaviors in Dynamic Thematic Maps // Cartographic Perspectives. – 2010. – № 65. – P.16-32.
- [7] *Edensor T.* National Identity, Popular Culture and Everyday Life. – Berg, 2002.
- [8] *Gelder K.* Subcultures. Cultural histories and social practice. – Routledge, 2007.
- [9] *Milewski B.* Chopin's Mazurkas and the Myth of the Folk // 19th-Century Music. – 1999. – V. 23. – N 2. – P. 13–35.
- [10] *Montanari E.* Local Museums as Strategic Cultural Forces for 21st Century Society // European Museums in the 21st Century: Setting the Framework. V. 3. Ed. by Luca Basso Peressut, Francesca Lanz. 2013.
- [11] *Russel D.* Nationalism in Music: Polish and African-American cases. 2012. – URL: <https://nationalismstudies.wordpress.com/>
- [12] *Smith T.W., Jarkko L.* National Pride. A Cross-Cultural Analysis / National Opinion Research Center. University of Chicago. – May 2005.

© Гринько И.А., Шевцова А.А. 2015.

Материал поступил в редакцию 10.02.2015.

Гринько Иван Александрович,
кандидат исторических наук,
зав. Лабораторией музейного проектирования
Российского научно-исследовательского института

природного и культурного наследия им. Д.С.Лихачева (Москва),
е-mail: wagr-j@inbox.ru

Шевцова Анна Александровна,
доктор исторических наук,
Московский институт открытого образования (Москва),
профессор кафедры ЮНЕСКО

UDC 069.01

Grinko I., Shevtsova A.

“REANIMATING ANDERSON”: MUSEUM AND MAP IN FORMATION OF CONTEMPORARY IDENTITIES

Abstract: Basing on theory of Benedict Anderson authors show that museum and map are still actual as an instrument in formation of various identities. This term is fortified by many examples from contemporary museum expositions.

Key words: Benedict Anderson, museum, map, local identity, national identity, politics.

Grinko Ivan Alexandrovich,
PhD. in History,
Head of Laboratory for Museum Design and Planning,
D.Likhachev Russian Scientific Research Institute of Cultural and Natural Heritage (Moscow),
е-mail: wagr-j@inbox.ru

Shevtsova Anna Alexandrovna,
D. in History,
Head of Laboratory for Sociocultural and Linguistic Adaptation of Migrants,
Moscow Institute for Open Education (Moscow)